

Динамика формирования конфликтологической компетентности студентов-психологов в рамках экспериментальной программы

Л. А. Фомина¹, Е. А. Кедрярова², Н. И. Чернецкая³

^{1,2,3}Иркутский государственный университет, г. Иркутск
¹luboffomina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-0430-5889>

²kedu_72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9124-9503>

³chernina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7082-5444>

Аннотация.

Введение. Конфликтологическая компетентность является одним из профессионально важных качеств психолога, однако практика высшего психологического образования далеко не всегда предусматривает целенаправленное формирование этой компетентности, и выпускники-психологи часто оказываются неготовыми к решению профессиональных задач, связанных с конфликтами. Авторами предлагаются результаты исследования тенденций в динамике формирования конфликтологической компетентности в рамках программы, реализуемой на базе психологического факультета Иркутского государственного университета.

Материалы и методы. Выборку исследования составили 20 студентов, которые участвовали в экспериментальной программе лонгитюдно – в течение всех четырёх лет обучения по профилю «Психология». Из арсенала психодиагностических методик были применены следующие: тест Е. Е. Туник для оценки личностной креативности, тест А. И. Тацевой для расчёта семантического индекса негативного восприятия конфликтов, тест Е. П. Ильина и П. А. Ковалева на выявление личностной агрессивности и конфликтности, тест В. В. Бойко на выявление эмоциональной эффективности в общении, тест рефлексивности А. В. Карпова и тест Томаса – Килманна на выявление стратегий поведения в конфликтных ситуациях.

Результаты исследования. Было доказано, что в результате четырёхлетней формирующей программы у студентов-психологов произошли следующие изменения: снижение семантического индекса негативного восприятия конфликтов, возрастание позитивной агрессивности и снижение негативной агрессивности, снижение общей конфликтности, снижение нетерпимости к мнению других людей, снижение подозрительности, снижение индекса эмоциональных помех в установлении контактов, уменьшение частоты применения стратегий избегания конфликтов и приспособления к ним.

Обсуждение и заключение. Оценка тенденций динамических изменений в результате лонгитюдных срезов позволила доказать эффективность программы для всех трёх компонентов конфликтологической компетентности, а также выделить для каждого компонента самые результативные составляющие программы.

Ключевые слова: конфликтологическая компетентность, компоненты конфликтологической компетентности, студенты-психологи, психологическое образование

Для цитирования: Фомина Л. А., Кедярова Е. А., Чернецкая Н. И. Динамика формирования конфликтологической компетентности студентов-психологов в экспериментальной программе // Педагогический ИМИДЖ. 2024. Т. 18, № 4. С. 557–573. DOI: 10.32343/2409-5052-2024-18-4-557-573

Development Dynamics of Psychology Students' Conflict Competence Under the Pilot Program

Original article

Lyubov A. Fomina¹, Elena A. Kedyarova², Nadezhda I. Chernetskaya³

^{1,2,3}Irkutsk State University, Irkutsk

¹lubboffomina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-0430-5889>

²kedu_72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9124-9503>

³cherna@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7082-5444>

Abstract

Introduction. Conflict competence is an important part of the professionally important qualities of a psychologist, but the practice of higher psychological education does not always provide for the purposeful development of this competence, and graduate psychologists often find themselves unprepared to solve professional problems related to conflicts. The authors provide the results of the study of trends in the dynamics of conflict competence development under the program implemented on the basis of the Psychology Department of Irkutsk State University.

Materials and Methods. The sample of the study consisted of 20 students who participated in the experimental program on a long-term basis - during all four years of study in the profile "Psychology". Among the psychodiagnostic methods used were: E.E. Tunik's test to assess personal creativity, A.I. Tashcheva's test to calculate the semantic index of negative perception of conflicts, E.P. Ilyin and P.A. Kovalev's test to identify personal aggressiveness and conflict, test by V. V. Boyko to identify emotional efficiency in communication, A. V. Karpov's reflexivity test and the Thomas-Kilmann test to identify behavioral strategies in conflict situations.

Results. It was proven that as a result of a four-year formative program, psychology students experienced the following changes: a decrease in the semantic index of negative perception of conflicts, an increase in positive aggressiveness and a decrease in negative aggressiveness, a decrease in general conflict, a decrease in intolerance to the opinions of other people, a decrease in suspicion, a decrease in the index of emotional interference in establishing contacts, and a decrease in the frequency of using strategies for avoiding conflicts and adapting to them.

Discussion and Conclusion. The assessment of dynamic trends as a result of long-term studies made it possible to prove the effectiveness of the program for all three components of conflict competence, as well as to identify the strongest "points" of the program in each component.

Keywords: conflict competence, components of conflict competence, student psychologists, psychological education

For citation: Fomina L.A., Kedyarova E.A., Chernetskaya N.I. Development Dynamics of

Psychology Students' Conflict Competence Under the Pilot Program. Pedagogicheskiy IM-IDZH = Pedagogical IMAGE. 2024; 18 (4). Pp. 557-573. (In Russ.). DOI: 10.32343/2409-5052-2024-18-4-557-573

Введение

В последние годы исследования конфликтологической компетентности чрезвычайно популярны. Причины этой популярности многочисленны и многообразны: 1) психология в целом и педагогическая психология в частности движутся к более комплексным и сложным понятиям, уже недостаточно просто оценивать стратегии поведения в конфликтах и уровень конфликтности личности, чтобы судить об особенностях личности в конфликтном взаимодействии, – необходимо более крупное и структурированное понятие для объяснения проявлений человека в конфликтном взаимодействии; 2) всё больше актуализируется тенденция к изучению комплексов психологических умений в компетентностном ключе (коммуникативная, управленческая, лидерская компетентность), и конфликтологическая компетентность не является исключением – она логично вписывается в русло трендового компетентностного подхода в современной психологии образования; 3) приходит понимание, что конфликтологическая компетентность – это совокупность особых компетенций не только медиатора, но и учителя, врача, психолога.

К сожалению, конфликтологическая компетентность до сих пор остаётся разобщённой в своём научном содержании. Конфликтологическая компетентность психолога определена в ещё меньшей степени, хотя очевидно, что именно психолог в силу своих профессиональных задач более многих других профессионалов должен быть конфликтологически компетентен. Этот факт признаётся, но в практике высшего образования при подготовке психологов учитывается мало.

Малая изученность конфликтологической компетентности и особенностей её формирования у студентов-психологов делает эту тематику чрезвычайно актуальной, а также определяет цель данного исследования – изучить тенденции динамики формирования конфликтологической компетентности студентов-психологов в ходе экспериментальной программы. Подход к формированию конфликтологической компетентности студентов-психологов с точки зрения компонентов составляет научную новизну данного исследования и его теоретическую значимость, а полученные результаты длительной экспериментальной работы, которые будут здесь представлены, обуславливают практическую значимость исследования, ведь программа формирования конфликтологической компетентности может быть внедрена в практику высшего психологического образования.

Обзор литературы

Остановимся на том, каковы наиболее популярные трактовки содержания и структуры конфликтологической компетентности.

Если рассматривать конфликтологическую компетентность как элемент и как условие успешной профессиональной деятельности, то она выражается прежде всего в способности управлять конфликтами, которые возникают у человека в ходе выполнения профессиональных обязанностей, и главным признаком сформированной профессиональной конфликтологической компетентности является умение преобразовывать конфликтные ситуации в продуктивные [1].

Если же подходить к конфликтологической компетентности в профессиональной деятельности с точки зрения её состава, то в современных исследованиях чаще всего принято выделять такие её элементы: 1) познавательный/когнитивный/рациональный, знаниевый (представления о конфликтах, их понимание, интеллектуальные репрезентации конфликта); 2) регулятивный/произвольно-волевой/улаживающий (умения,

связанные с самоуправлением в конфликтах); 3) проектировочный/прогностический/смысловой (осмысление конфликта, видение конфликта в перспективе); 4) рефлексивный/статусный/психогигиенический (оценивание в конфликтах своих состояний, умение защищаться от резко негативных состояний и переживаний); 5) нормативный/этический (поведение в конфликте, соответствующее нормам общения, морали и этики); 6) коммуникативный/лично-профессиональный/продуктивно-деловой (решение деловых и личных задач в конфликтных ситуациях) [2–4].

Г. С. Бережная указывает на то, что целесообразно выделять в составе конфликтологической компетентности, во-первых, элементы личностного порядка, в которых напрямую проявляются личностно-типологические свойства индивидуальности, во-вторых, информационные элементы, подразумевающие знания о конфликтах, и, в-третьих, операциональные элементы, выражающиеся в конкретных умениях, в основном поведенческих [5].

Примечательна идея дополнять перечисленные перечни составляющих конфликтологической компетентности особым элементом, который становится необходим тогда, когда от профессионала зависит не только протекание конфликта на межличностном уровне, но и управление средой, где этот конфликт возник (например, для учителя – это конфликтологическое управление средой классного коллектива) [8; 9].

Формированию конфликтологической компетентности в целом и отдельных её компонентов посвящено большое количество научных работ, как теоретических с целью разработки концепции, технологии, методик и программ подготовки, так и прикладных, связанных с апробированием и оценкой эффективности предлагаемых программ и инструментов. Авторы указывают на то, что с формированием конфликтологической компетентности будущего специалиста растёт его социальная полезность, и поэтому такая работа имеет не только прикладное, но и социально-культурное значение [8, 9].

Формирование конфликтологической компетентности студента в вузовский период протекает поэтапно: на первоначальных этапах обучения обычно происходит первичное «погружение» в профессию с приобщением к её ценностям и получением представлений о месте конфликтов в выбранной профессии; затем представления о конфликтах и ценности антиконфликтного поведения укрепляются, они становятся не формально декларируемыми, а внутренне принятыми; далее проходит развитие отдельных составляющих, недостаток которых так или иначе обнаруживается в процессе обучения и погружения в профессиональную деятельность во время практик [5].

В соответствии с концепцией формирования конфликтологической компетентности педагогов, разработанной Г. С. Бережной, на каждом этапе конфликтологической подготовки предполагается постепенное развитие интеллектуальной, мотивационной, эмоциональной, предметно-практической сфер в единстве, а не последовательно. Для достижения результата необходимо учитывать специфику профессионально-предметной среды [5].

А. К. Бисембаева, Н. В. Сиврикова и Р. А. Дормидонтов считают, что в вузовский период формирования начальной профессиональной конфликтологической подготовки психологов имеет значение погружение студентов в информационное поле психологии конфликта, а также максимально широкое использование в процессе подготовки психологов интерактивных технологий обучения, с тем чтобы конфликты как можно быстрее перестали быть «вещью в себе», перестали пугать будущих психологов, а стали постоянным материалом практической части их подготовки, вызвали вместо опасений и страха живой интерес, желание уже самостоятельно повышать конфликтологическую компетентность [10; 11].

Формирование конфликтологической готовности будущего психолога также можно представить в виде структурно-функциональной модели, предложенной А. К. Бисембаевой [12]: целевой блок (конфликтологическая готовность раскрывается в когни-

тивном, практико-ориентированном и личностном компонентах, которые формируются поэтапно), содержательный блок (получение разнородных навыков диагностики и самодиагностики конфликтных состояний, профилактики и практики разрешения конфликтных ситуаций), методико-технологический блок (владение конкретными методиками и технологиями поведения в конфликтных ситуациях с разным контингентом), оценочно-критериальный блок (умения, связанные с оценением конфликтных ситуаций и конфликтных личностей по конкретным критериям и с помощью конкретных алгоритмов), а также результативный блок (эффективное, алгоритмизированное, систематизированное оценивание результатов профессионального и личного аспектов общения в конфликтной ситуации).

Иногда в аналогичные модели добавляется и мотивационно-установочный блок [13].

Особое внимание уделяется исследователями конкретным методам формирования конфликтологической компетентности с учётом необходимости развития не только знаниевой основы, но и практических навыков по управлению конфликтом, личностных проявлений в межличностном взаимодействии. В зависимости от цели стадии профессионализации и конкретного этапа конфликтологической подготовки апробируются и применяются различные технологии и методы обучения (игровые, тренинговые, информационные, диалоговые, интерактивные, аналитико-рефлексивные и т. д.). Авторы отмечают возможность применения различных форм аудиторной и внеаудиторной работы [7].

Тренинг является распространённой формой учебного занятия, проводимого с целью формирования конфликтологической компетентности будущих специалистов [14–16]. В исследовании М. В. Башкина доказана эффективность применения социально-психологического тренинга для формирования конфликтной компетентности личности, при этом в программе значительное внимание уделялось активным методам обучения (групповая дискуссия, деловая игра, анализ конкретных ситуаций) [14]. (М. В. Башкин представляет Ярославскую психологическую школу, где разрабатывается понятие именно «конфликтная компетентность». Отличие содержания этого понятия от используемого нами понятия «конфликтологическая компетентность» заключается в основном в весе блока профессиональных знаний по конфликтологии, и поэтому мы считаем возможным опираться на подход М. В. Башкина в контексте нашей работы.)

Использование медиапродукции, по мнению ряда авторов, также может способствовать освоению конфликтологических знаний и умений в рамках учебных дисциплин будущих психологов («Конфликтология», «Работа школьного психолога») [17]. Просмотр подобранной преподавателем видеопроодукции и последующее выполнение заданий способствует фасилитации аналитической деятельности применительно к собственным представлениям.

Предлагается также актуализировать потенциал неформального образования для целей формирования конфликтологической компетентности [18]. Неформальное образование понимается авторами как целенаправленно организуемая образовательная деятельность, которая ориентирована на потребности обучающегося по разработанным программам в активных и интерактивных формах, а её результатом выступает освоение субъектом необходимых компетенций.

Таким образом, в современной психологии нет единого взгляда на сущность, содержание и структуру конфликтологической компетентности, а специальные исследования конфликтологической компетентности будущих психологов рассматривают по-разному и её компоненты, и стратегии формирования. Поскольку количество и состав компонентов конфликтологической компетентности как в целом, так и при исследовании психологов значительно разнятся, необходимо сузить его для реализации экспериментальной работы по формированию конфликтологической компетент-

ности у будущих психологов. Мы предлагаем опираться на следующие компоненты конфликтологической компетентности, вытекающие из имеющегося научного опыта, накопленного в этой области, и удобные для составления обучающих/формирующих/развивающих воздействий: 1) когнитивный; 2) эмоционально-личностный; 3) рефлексивно-поведенческий. Первый компонент в общем виде предполагает единство представлений о конфликтах и конфликтологической креативности, второй – единство позитивных личностных качеств, связанных с конфликтами, и относительной свободы от эмоциональных помех в конфликтах, третий – рефлексивность в конфликте и выбор эффективных стратегий поведения в нём.

Анализ работ, посвящённых формированию конфликтологической компетентности, показал, что в отечественной науке разрабатываются концептуальные основы такого воздействия и выполняется обоснование, подбор и апробирование конкретных методов. Отмечается необходимость учитывать специфику профессиональной деятельности и особенности профессионально важных качеств будущих специалистов конкретного направления, стадию профессионализации, связанные с конфликтологической компетентностью личностные качества, а также определять оптимальные для этого конкретные технологии, условия, методы.

Материалы и методы

Для формирования конфликтологической компетентности студентов-психологов была разработана специальная программа, построенная на обозначенной выше компонентной структуре конфликтологической компетентности. Цель программы – формирование компонентов конфликтологической компетентности студентов-психологов.

Задачи программы были сформулированы исходя из обоснованной ранее компонентной структуры конфликтологической компетентности студентов-психологов (табл. 1).

Таблица 1

Задачи программы формирования конфликтологической компетентности студентов-психологов и психодиагностические методы оценки экспериментальных эффектов

№	Компоненты конфликтологической компетентности студентов-психологов	Параметры	Задачи программы формирования конфликтологической компетентности студентов-психологов	Психодиагностические методики для оценки экспериментальных эффектов
1	Когнитивный компонент	Представления о конфликте	Сформировать конструктивное восприятие конфликтов и позитивные убеждения о конфликтах	Методика исследования межличностного восприятия в конфликтной ситуации А. И. Тащевой (семантический индекс негативного восприятия конфликтов)
2		Креативность в конфликте	Повысить любознательность, креативную сложность и позитивную склонность к риску в конфликтной креативности	«Диагностика личностной креативности» Е. Е. Туник

3	Эмоционально-личностный компонент	Личностные качества, связанные с конфликтным поведением	Сформировать позитивные проявления личностной агрессивности, понизить конфликтность, вспыльчивость, обидчивость, подозрительность	«Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева
4		Эмоциональная эффективность в конфликте	Уменьшить/преодолеть помехи в установлении эмоциональных контактов	Методика диагностики помех в установлении эмоциональных контактов В. В. Бойко
5	Рефлексивно-поведенческий компонент	Рефлексивность поведения в конфликте	Повысить рефлексивность в конфликтах	Методика оценки рефлексивности личности А. В. Карпова
6		Стратегия поведения в конфликте	Сформировать стратегии сотрудничества, компромисса, соперничества, повысить гибкость в выборе стратегий поведения в конфликтах	«Стратегии поведения в конфликте» Томаса – Килманна

В таблице 2 задачи экспериментальной программы соотнесены с методами формирующей работы.

Таблица 2

Методы формирования конфликтологической компетентности студентов-психологов

№	Задачи программы	Методы формирования конфликтологической компетентности
1	Сформировать конструктивное восприятие конфликтов и позитивные убеждения о конфликтах	Кейс-метод, показ презентаций и кинофильмов с последующим их обсуждением, рефлексивные методы
2	Повысить любознательность, креативную сложность и позитивную склонность к риску в конфликтной креативности	Брейнсторминг, творческие игры
3	Сформировать позитивные проявления личностной агрессивности, понизить конфликтность, вспыльчивость, обидчивость, подозрительность	Дискуссии, беседы, ролевые и деловые игры, психологические консультационные шеринги
4	Уменьшить/преодолеть помехи в установлении эмоциональных контактов	Ролевые игры, психологические консультационные шеринги
5	Повысить рефлексивность в конфликтах	Рефлексивные методы, метод самоотчётов, методы обратной связи

6	Сформировать стратегии сотрудничества, компромисса, соперничества, повысить гибкость в выборе стратегий поведения в конфликтах	Рольевые игры, дебаты, дискуссии, рефлексивные методы
---	--	---

Базой для проведения экспериментальной части исследования выступил факультет психологии Иркутского государственного университета. Выборку исследования составили 20 студентов, которые участвовали в экспериментальной программе в течение всех четырёх лет обучения по профилю «Психология». Описание выборки в обобщённом виде представлено в табл. 3.

Таблица 3

Характеристика выборки экспериментального исследования

Характеристики выборок	Экспериментальные выборки	
	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Общее количество человек	20	15
Юноши/девушки	3/17	3/12

С учётом этапности программа описана в табл. 4.

Таблица 4

Этапная организация экспериментальной программы

Курсы, на которых реализовывались этапы программы	Время и продолжительность реализации этапов программы	Количество занятий
1-й	2 недели в конце весеннего семестра (май)	4
2-й	3 недели в начале весеннего семестра (февраль – март)	6
3-й	3 недели в конце осеннего семестра (ноябрь – декабрь) и 3 недели в конце весеннего семестра (апрель – май)	12
4-й	4 недели в конце осеннего семестра (ноябрь – декабрь)	8

Общее количество занятий – 30. Количество занятий в неделю – 2. Продолжительность каждого занятия – 90 минут (два сдвоенных академических часа – одна учебная «пара»).

Результаты исследования

На рис. 1 показана динамика изменений семантического индекса негативного восприятия конфликтов в ходе программы. По графику видно, что этот индекс резко снижается после этапа программы на 3-м курсе и остаётся практически в неизменном виде как к итоговому срезу, так и на этапе отсроченного контроля: негативное восприятие конфликтов у студентов-участников выражено снижается и устойчиво сохраняется.

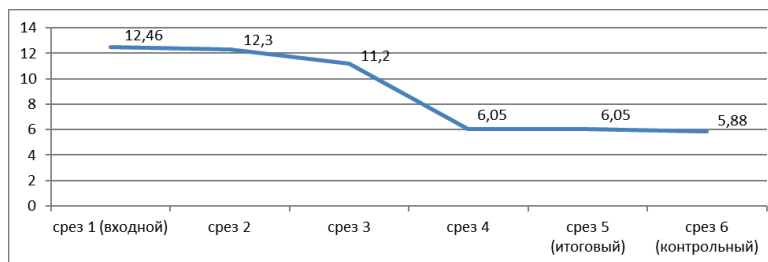

Рис. 1. Динамика изменений семантического индекса негативного восприятия конфликтов в формирующей программе (ср.)

Рис. 2 иллюстрирует тенденции изменений параметров конфликтологической креативности в ходе программы.

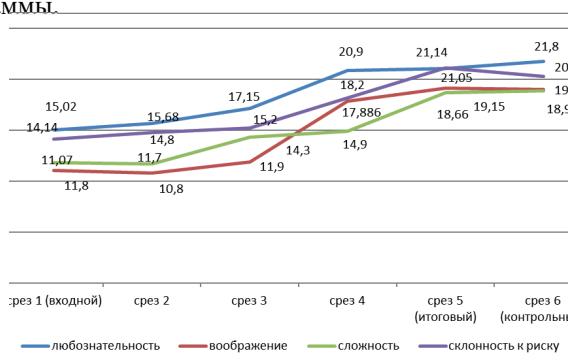

Рис. 2. Динамика изменений параметров конфликтологической креативности в формирующей программе (ср.).

На рисунках 3–4 значительно отстоящие сверху кривые – это индексы, образуемые в тестах суммированием части параметров, и поэтому рассматривать здесь нужно именно характер кривых, а не степень отстояния от остальных кривых

Рассмотрим аналогичную динамику для эмоционально-личностного компонента конфликтологической компетентности (рис. 3–4).

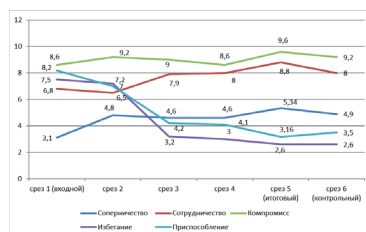

Рис. 3. Динамика изменений личностной агрессивности и конфликтности в формирующей программе (ср.)

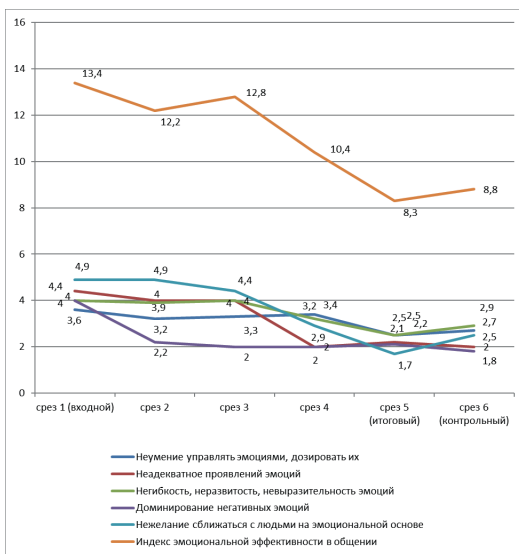

Рис. 4. Динамика помех в установлении эмоциональных контактов в формирующей программе (ср.)

Перейдём к результатам оценки тенденций изменений рефлексивно-поведенческого компонента конфликтологической компетентности студентов-психологов (рис. 5–6).

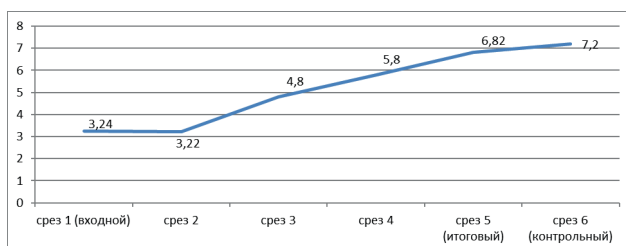

Рис. 5. Динамика рефлексивности в формирующей программе (ср.)

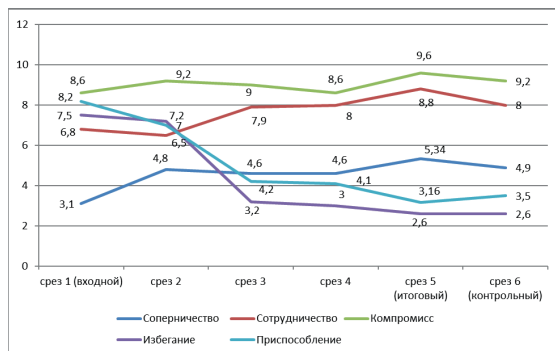

Рис. 6. Динамика стратегий поведения в конфликте в формирующей программе (ср.)

Для исключения случайностей в динамике показателей конфликтологической ком-

петентности, которые были представлены через графики средних, докажем статистическую значимость динамики с помощью критерия Фридмана (χ^2r). Результаты этих расчётов отражены в табл. 5.

Таблица 5

Результаты статистического анализа динамики показателей конфликтологической компетентности студентов-психологов с помощью критерия множественных изменений Фридмана (χ^2r)

Методика	Показатели	χ^2r
Семантический индекс негативного восприятия конфликтов		16,520¹ ($p \leq 0,01$)
Креативность	Любознательность	11,914 ($p \leq 0,05$)
	Воображение	12,399 ($p \leq 0,05$)
	Сложность	13,813 ($p \leq 0,05$)
	Склонность к риску	11,555 ($p \leq 0,05$)
Личностная агрессивность и конфликтность	Позитивная агрессивность	16,411 ($p \leq 0,01$)
	Негативная агрессивность	14,210 ($p \leq 0,01$)
	Конфликтность	16,156 ($p \leq 0,01$)
	Вспыльчивость	12,006 ($p \leq 0,05$)
	Напористость	11,814 ($p \leq 0,05$)
	Обидчивость	12,006 ($p \leq 0,05$)
	Неуступчивость	1,442 ²
	Бескомпромиссность	2,190
	Мстительность	11,311 ($p \leq 0,05$)
	Нетерпимость к мнению других	14,414 ($p \leq 0,01$)
	Подозрительность	15,822 ($p \leq 0,01$)
Помехи в установлении эмоциональных контактов	Неумение управлять эмоциями, дозировать их	3,217
	Неадекватное проявление эмоций	2,415
	Негибкость, неразвитость, невыразительность эмоций	3,988
	Доминирование негативных эмоций	11,505 ($p \leq 0,05$)
	Нежелание сближаться с людьми на эмоциональной основе	11,216 ($p \leq 0,05$)
	Индекс эмоциональной эффективности в общении	15,390 ($p \leq 0,01$)
Рефлексивность		11,311 ($p \leq 0,05$)
Стратегии поведения в конфликтных ситуациях	Соперничество	11,788 ($p \leq 0,05$)
	Сотрудничество	11,114 ($p \leq 0,05$)
	Компромисс	2,011
	Избегание	15,370 ($p \leq 0,01$)
	Приспособление	14,220 ($p \leq 0,01$)

Примечание:

¹Жирным выделены те эмпирические значения χ^2r , которые указывают на самые сильные динамические тенденции – максимально подтверждаемые экспериментальные динамические эффекты формирующей программы.

²Эмпирические значения критерия Фридмана без указания на уровень статистической значимости ошибки в этой таблице говорят о том, что динамическая тенденция не подтверждена.

Обсуждение и заключение

Проанализируем основные выявленные тенденции динамики компонентов конфликтологической компетентности в ходе и в результате формирующей программы.

Было обнаружено, что все параметры когнитивного компонента стабильно поступательно возрастают. Как в случае с конфликтологической креативностью, так и в случае с представлениями о конфликте основной «рывок» в сторону улучшения происходит у студентов после 3-го курса. Стабильность на контрольном срезе во всех случаях очень высокая. Несколько особняком стоит креативная сложность: этот параметр имеет ступенчатую динамику, показывая относительно устойчивые «плато» вперемешку с подъёмами, хотя тенденции в целом та же, что и для остальных параметров конфликтологической креативности. Возрастание на контрольном этапе зафиксировано по любознательности: вероятно, любознательность сформирована как когнитивный механизм и потому по окончании эксперимента сама себя развивает.

Выявлены следующие особенности динамики параметров эмоционально-личностного компонента конфликтологической компетентности в формирующей программе: 1) в большинстве они показывают улучшения на поздних этапах программы – в основном на 4-м курсе, и это может быть связано с глубинно-личностным содержанием этих параметров, их многофакторной природой и зависимостью от неконтролируемых в эксперименте влияний среды (например, семейной ситуации студентов); 2) большинство этих параметров не остаются на уровне итогового среза ко времени отсроченного тестирования и показывают небольшой регресс: это объясняется стандартным для таких программ реактивным эффектом; 3) некоторые параметры (например, вспыльчивость) показывают эпизоды повышения, то есть временные негативные эффекты в программе, что логично связывать с сопротивлением участников трансформационным воздействиям.

Доказано, что рефлексивность не только демонстрирует стабильный и устойчивый рост в программе, но и продолжает возрастать после её окончания: студенты-психологи, обучившись рефлексивности, расширяют сферы её применения, интегрируют её во внутриличностный план саморегуляции, выстраивают своё личное и профессиональное развитие на этой основе.

Анализ динамики рефлексивно-поведенческого компонента конфликтологической компетентности студентов-психологов в ходе формирующей программы показал следующее: 1) динамика по стратегии компромисса неустойчива, лишена системности и в итоге имеет недостоверный эффект (изменение в сторону увеличения всего на 0,6 на контрольном этапе); 2) стратегия соперничества, которая в программе целенаправленно стимулировалась для повышения здоровой конкурентоспособности в конфликтах и в будущей профессиональной деятельности в целом, на контрольном этапе показывает небольшой реактивный эффект; 3) по большинству стратегий (кроме компромисса) происходит быстрый эффект повышения уже на втором-третьем срезах, то же выявлено и по рефлексивности (она резко возрастает также на третьем срезе), и это указывает на относительно высокую пластичность рефлексивно-поведенческого компонента по сравнению с другими двумя компонентами конфликтологической компетентности, на то, что этот компонент легче и быстрее поддаётся формирующим воздействиям, что параметры конфликтологической компетентности, связанные с умениями, можно повысить за относительно короткий срок (по сравнению с параметрами эмоционально-личностного компонента); 4) динамические тенденции по пассивным стратегиям (избегание и приспособление) устойчивы и стабильны, реактивного эффекта на контрольном этапе по ним практически нет либо он минимален.

Среди показателей, обнаруживших наиболее сильные закономерные тенденции изменений, можно назвать следующие: снижение семантического индекса негативного восприятия конфликтов, возрастание позитивной агрессивности и снижение негатив-

ной агрессивности, снижение общей конфликтности, снижение нетерпимости к мнению других людей, снижение подозрительности, снижение индекса эмоциональных помех в установлении контактов, падение частоты применения стратегий избегания конфликтов и приспособления к ним. Перечисленные показатели дали в программе самые яркие формирующие динамические эффекты, подтверждённые статистическим анализом тенденций. Эти эффекты можно считать ключевыми результатами формирующей программы.

Меньший по сравнению с предыдущими, но тем не менее статистически значимый «вес» имеют: 1) динамические тенденции по всем четырём показателям конфликтологической креативности; 2) четыре показателя личностной агрессивности и конфликтности (вспыльчивость, напористость, обидчивость и мстительность); 3) рефлексивность; 4) стратегии соперничества и сотрудничества. Эти экспериментальные эффекты можно считать второстепенными «точками» формирующей программы.

По результатам статистической оценки достоверности изменений видно, что по таким параметрам, как «неадекватное проявление эмоций», «неумение управлять эмоциями, дозировать их», «негибкость, неразвитость, невыразительность эмоций», а также по «неуступчивости», «бескомпромиссности» и «стратегии компромисса» изменения по критерию Фридмана подтверждены не были. Их динамика подвержена действию случайных помеховых либо дополнительных факторов, которые в эксперименте не удалось уловить. Это не означает, что вся формирующая работа с ними была неэффективной. Это, вероятно, означает, что сам процесс происходящих по ним изменений оценить поэтапно невозможно, колебания носят неконтролируемый в эксперименте характер.

Таким образом, оценка статистической достоверности тенденций изменений позволила доказать эффективность формирующей программы для всех трёх компонентов конфликтологической компетентности, а также выделить в каждом компоненте самые сильные стороны влияния программы.

Полагаем, что предложенное исследование открывает возможности для изучения конфликтологической компетентности других профессиональных категорий студентов, например будущих врачей, педагогов, социальных работников, ведь их конфликтологическая компетентность включает в себя те же компоненты, что и у студентов-психологов, может иметь какую-то специфику, а это значит, что можно далее изучать конфликтологическую компетентность будущих специалистов помогающих профессий, будущих специалистов в профессиях высокого риска и т. д., создавать специальные формирующие программы для них с учётом выявляемой специфики.

Заявленный вклад авторов

Фомина Л. А.: сбор и анализ теоретического материала, разработка эмпирической части и анализ полученных результатов, написание текста статьи, 50 %

Кедярова Е. А.: планирование дизайна исследования, контроль его реализации, 25 %

Чернецкая Н. И.: научное руководство исследованием, теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, 25 %

The declared contribution of the authors

Fomina L. A.: collection and analysis of theoretical material, development of the empirical part and analysis of the results, writing the text of the article. 50%

Kedyarova E. A.: planning the research design, monitoring its implementation. 25%

Chernetskaya N.I.: scientific management of the research, theoretical and methodological foundations of the problem under study. 25%

*Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
All authors have read and approved the final manuscript*

Список источников

1. Бережная Г. С. Методологические основы формирования профессионально-конфликтологической компетентности педагога [Электронный ресурс] // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2007. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-formirovaniya-professionalno-konfliktologicheskoy-kompetentnosti-pedagoga> (дата обращения: 20.08.2024).
2. Шемятихин В. А. Педагогические условия формирования конфликтологической компетентности преподавателя вузов : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. Екатеринбург, 2008. 172 с.
3. Митяева А. М. Конфликтологическая компетентность будущего специалиста как предмет научного исследования // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 2. (46). С. 273–280.
4. Kovalevskaia E. V., Ivanova, S. P., Gribanova D. Ya. Psychological Structure of Humanities Students Conflictological Competence. Proceedings of the First International Volga Region Conference on Economics, Humanities and Sports (FICEHS 2019) 2019. 10.2991/aebmr.k.200114.109
5. Бережная Г. С. Формирование конфликтологической компетентности педагогов общеобразовательной школы : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08. Калининград, 2009. 46 с.
6. Бершедова Л. И., Рычихина Э. Н. Конфликтологическая компетентность в структуре профессиональной компетентности учителя и классного руководителя // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 7 (123). С. 116–121.
7. Беляева Т. Б. Активные методы формирования конфликтологической компетентности у студентов // Психология обучения. 2008. № 7. С. 34–49.
8. Баранова Т. А. Формирование конфликтологической компетенции как фактор развития социально-полезной личности в системе высшего профессионального образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб, 2010. 20 с.
9. Markova N., Yakovleva E., Krasnova E., Gerasimova O. Forming conflictological competence of a would-be teacher in the multicultural educational space of a university. Elementary Education Online. 2021. Is. 20(4). Pp. 139–148.
10. Бисембаева А. К., Сиврикова Н. В. Формирование конфликтологической компетентности будущих педагогов-психологов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 4. С. 147–154.
11. Дормидонтов Р. А. Педагогическая конфликтология [Электронный ресурс] : учебное пособие Липецк : Липецкий ГПУ, 2021. 91 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/193648> (дата обращения: 18.08.2023).
12. Бисембаева А. К. Вопросы формирования конфликтологической компетентности будущих педагогов-психологов в процессе профессиональной подготовки в вузе // Педагогическое образование в России. 2016. № 6. С. 172–177.
13. Mulika K. Conflictological competence: attitude component // Scientific studios on social and political psychology. 2021. Vol. 50. Pp. 228–241.
14. Башкин М. В. Конфликтная компетентность личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2009. 26 с.
15. Петровская Л. А. Общение-компетентность-тренинг : избранные труды / ред.-сост. О. В. Соловьева. М. : Смысл, 2007. 686 с.

16. Manek T. Leading Teams Through Productive Conflict Engagement [Electronic resource] Master of Science in organizational Dynamics Theses, 96. 2020. 60 p. URL: repository.upenn.edu/handle/20.500.14332/41968 (accessed: 21.08.2024).

17. Ташетов А. А., Бисембаева А. К., Назмутдинов Р. А., Исмаилов С. С. Конфликтологическая подготовка будущих педагогов-психологов средствами медиаобразования // Membership in the WTO: Prospects of Scientific Researches and International Technology Market : Materials of the international scientific-practical conference (Bangkok, Thailand, 19–21 октября 2016 года). Том Volume II. Bangkok, Thailand : Общественный фонд «Региональная Академия Менеджмента», 2016. С. 220–225.

18. Харланова Е. М., Сиврикова Н. В., Бисембаева А. К., Моисеева Е. В. Взаимодействие формального и неформального образования в формировании конфликтологической готовности будущих педагогов // ЦИТИСЭ. 2019. № 5 (22). С. 118–128. DOI: <http://doi.org/10.15350/24097616.2019.5.11>

References

1. Berezhnaya G.S. Metodologicheskie osnovy formirovaniya professionalno-konfliktologicheskoy kompetentnosti pedagoga [Methodological foundations of the formation of professional conflictological competence of a teacher]. *Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psihologiya* [Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Philology, Pedagogy, Psychology]. 2007, no.4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-formirovaniya-professionalno-konfliktologicheskoy-kompetentnosti-pedagoga> (Accessed 20 August 2024) (in Russian)

2. Shemyatikhin V.A. *Pedagogicheskie usloviya formirovaniya konfliktologicheskoy kompetentnosti prepodavatelya vuzov: diss. ... kand. ped. nauk* [Pedagogical conditions for the formation of conflictological competence of a university teacher: dis. ... cand. ped. sciences]. Ekaterinburg, 2008. 172 p. (in Russian)

3. Mityaeva A.M. Konfliktologicheskaya kompetentnost budushchego spetsialista kak predmet nauchnogo issledovaniya [Conflictological competence of a future specialist as a subject of scientific research]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki* [Scientific notes of the Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences]. 2012, no.2 (46), pp. 273–280 (in Russian)

4. Kovalevskaya E. V., Ivanova, S. P., Gribanova D. Ya. Psychological Structure of Humanities Students Conflictological Competence. *Proceedings of the First International Volga Region Conference on Economics, Humanities and Sports (FICEHS 2019)* 2019. 10.2991/aebmr.k.200114.109 (in English)

5. Berezhnaya G.S. *Formirovanie konfliktologicheskoy kompetentnosti pedagogov obshcheobrazovatelnoy shkoly: avtoref. diss. ... dokt. ped. nauk* [Formation of conflictological competence of teachers of secondary schools: abstract of the diss. ... dr. ped. sciences.]. Kaliningrad, 2009. 46 p. (in Russian)

6. Bershedova L.I., Rychikhina E.N. Konfliktologicheskaya kompetentnost v strukture professionalnoy kompetentnosti uchitelya i klassnogo rukovoditelya [Conflictological competence in the structure of professional competence of a teacher and a class teacher]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities]. 2013, no.7 (123), pp. 116–121 (in Russian)

7. Belyaeva T.B. Aktivnye metody formirovaniya konfliktologicheskoy kompetentnosti u studentov [Active methods of formation of students' conflictological competence]. *Psikhologiya obucheniya* [Psychology of Learning]. 2008, no. 7, pp.34–49 (in Russian)

8. Baranova T.A. *Formirovanie konfliktologicheskoy kompetentsii kak faktor razvitiya sotsialno-poleznoy lichnosti v sisteme vysshego professionalnogo obrazovaniya: avtoref.*

diss. ... kand. ped. nauk [Formation of conflictological competence as a factor in the development of a socially useful personality in the system of higher professional education: abstract of the dis. ... dr. ped. sciences]. Saint-Petersburg, 2010. 20 p. (in Russian)

9. Markova N., Yakovleva E., Krasnova E., Gerasimova O. Forming conflictological competence of a would-be teacher in the multicultural educational space of a university. *Elementary Education Online*, 2021, I. 20(4), pp. 139–148 (in English)

10. Bisembaeva A.K., Sivrikova N.V. Formirovanie konfliktologicheskoy kompetentnosti budushchikh pedagogov-psikhologov [Formation of conflictological competence of future teachers-psychologists]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University]. 2018, no.4, pp. 147-154 (in Russian)

11. Dormidontov R.A. *Pedagogicheskaya konfliktologiya* [Pedagogical conflictology]. Lipetsk, Lipetsk GPU, 2021. 91 p. Available at: <https://e.lanbook.com/book/193648> (Accessed 18 August 2023) (in Russian)

12. Bisembaeva A.K. Voprosy formirovaniya konfliktologicheskoy kompetentnosti budushchikh pedagogov-psikhologov v protsesse professionalnoy podgotovki v vuze [Issues of formation of conflictological competence of future teachers-psychologists in the process of professional training at the university] *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia]. 2016, no. 6, pp.172-177 (in Russian)

13. Mulika K. Conflictological competence: attitude component. *Scientific studios on social and political psychology*. 2021, V. 50, pp. 228–241 10.61727/ssspj/1.2021.228. (in English)

14. Bashkin M.V. *Konfliktnaya kompetentnost lichnosti: avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk*. [Conflict competence of the individual: abstract of the dis. ... cand. psychol. sciences]. Yaroslavl, 2009. 26 p. (in Russian)

15. Petrovskaya L.A. *Obshchenie-kompetentnost-trening: izbrannye Trudy red-sost. O. V. Solovyeva* [Communication-competence-training: selected works ed. O. V. Solovieva]. Moscow, Smysl, 2007. 686 p. (in Russian)

16. Manek T. Leading Teams Through Productive Conflict Engagement. *Master of Science in organizational Dynamics Theses*, 96, 60p. 2020. Available at: repository.upenn.edu/handle/20.500.14332/41968. (in English)

17. Tashetov A.A., Bisembaeva A.K., Nazmutdinov R.A., Ismailov S.S. Konfliktologicheskaya podgotovka budushchikh pedagogov-psikhologov sredstvami mediaobrazovaniya [Conflictological training of future teachers-psychologists by means of media education]. *Membership in the WTO: Prospects of Scientific Researches and International Technology Market: Materials of the international scientific-practical conference*. (Bangkok, Thailand, 19–21 oktyabrya 2016 goda). Thailand, V.2, Obshchestvenniy fond Regionalnaya Akademiya Menedzhmenta, 2016, pp.220-225

18. Kharlanova E.M., Sivrikova N.V., Bisembaeva A.K., Moiseeva E.V. *Vzaimodeystvie formalnogo i neformalnogo obrazovaniya v formirovanii konfliktologicheskoy gotovnosti budushchikh pedagogov* [The interaction of formal and non-formal education in the formation of conflictological readiness of future teachers]. *TSITISE*, 2019, no. 5(22), pp.118-128. DOI: <http://doi.org/10.15350/24097616.2019.5.11> (in Russian)

Елена Александровна Кедярова

кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой педагогической
и возрастной психологии факультета
психологии

Иркутский государственный университет

664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1

тел.: +7 (3952) 202349

Elena A. Kedyarova

Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor, Head of the Depart-
ment of Pedagogical and Developmental
Psychology

Irkutsk State University

1 Karl Marx St, Irkutsk, Russia, 664003

Tel: +7 (3952) 202349

Любовь Александровна Фомина

аспирант кафедры педагогической
и возрастной психологии факультета
психологии

Иркутский государственный университет

664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1

тел.: +7 (3952) 202349

Lyubov A. Fomina

Postgraduate Student of the Department
of Educational and Developmental Psychol-
ogy of the Faculty of Psychology

Irkutsk State University

1 Karl Marx St, Irkutsk, Russia, 664003

Tel: +7 (3952) 202349

Надежда Игоревна Чернецкая

доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры педагогической
и возрастной психологии факультета
психологии

AuthorID: 472536,
Scopus ID: 57216888358

Иркутский государственный университет

664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1

тел.: +7 (3952) 202349

Nadezhda I. Chernetskaya

Doctor of Sciences (Psychology),
Associate Professor, Professor
of the Department of Pedagogical
and Developmental Psychology

AuthorID: 472536;
Scopus ID: 57216888358

Irkutsk State University

1 Karl Marx St, Irkutsk, Russia, 664003

Tel: +7 (3952) 202349

**Статья поступила в редакцию 25.09.2024, одобрена после рецензирования
24.11.2024, принята к публикации 30.11.2024.**

**The article was submitted to the editorial office on 25.09.2024, approved after review
on 24.11.2024, and accepted for publication on 30.11.2024.**

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.